

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

REVIEWS

DOI: 10.31249/rsm/2022.02.15

Е.Ю. Куликова

**«ИСТОРИЯ. ВРЕМЯ. ПРОСТРАНСТВО»: РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ
А.Б. ДАВИДСОНА «НАШЕ НЕУШЕДШЕЕ ВРЕМЯ»
(М.: ИЗД. ДОМ ВШЭ, 2021)**

Аннотация. В рецензии речь идет о мемуарах известного историка Аполлона Борисовича Давидсона «Наше неушедшее время». Книга А.Б. Давидсона состоит из воспоминаний и размышлений о ленинградской блокаде, послевоенных годах, о Южной Африке и Йельском университете, о политиках и ученых, об эмигрантах и знаменитых поэтах и писателях Серебряного века (Николае Гумилеве, Анне Ахматовой, Ирине Одоевцевой). Осмысление XX в., свойственное современности, в книге приобретает особое значение: А.Б. Давидсон пишет не только о ключевых моментах истории, но и о тех годах, которые обычно оказываются не в фокусе мемуаристов, о событиях, неизвестных широкому кругу читателей. На страницах воспоминаний мы встречаемся с истинной петербургской интеллигенцией, с настоящими учеными и партийными деятелями, властвовавшими в годы репрессий и после, с исследователями Африки и людьми Зарубежья. Удивительная судьба автора мемуаров проходит через весь XX век и открывает XXI век – судьба исследователя Южной Африки и Британии, русской истории в России и за рубежом.

Ключевые слова: А.Б. Давидсон; мемуары; история; Россия XX в.; Южная Африка; Русское зарубежье.

Куликова Елена Юрьевна – доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник сектора литературоведения
Института филологии СО РАН. Россия, Новосибирск.
E-mail: kulis@mail.ru
Web of Science Researcher ID: K-6526–2017
Scopus Researcher ID: 57206668851

Kulikova E.Yu. «History. Time. Space»: the review of A.B. Davidson's book «Our Ungone Time» (Moscow: Publishing House HSE, 2021)

Abstract. *The review concerns with the famous historian Apollon Borisovich Davidson's memoirs «Our Ungone Time». A.B. Davidson's book consists of memories and reflections about the Leningrad blockade, the post-war years, South Africa and Yale University, politicians and scientists, emigrants and famous poets and writers of the Russian Silver Age (Nikolay Gumilev, Anna Akhmatova, Irina Odoevtseva). Comprehension of the twentieth century, which is characteristic of modernity, acquires special significance in the book: A.B. Davidson writes not only about key moments in history, but also about those years that usually elude the focus of memoirists, as well as events unknown to a wide range of readers. On the pages of memoirs, we meet the true Saint Petersburg intelligentsia, real scientists and party leaders who ruled during the years of repression and after, Africa explorers and foreign people. The amazing fate of the author of these memoirs passes through the entire twentieth century and opens the twenty-first century – the fate of the researcher of South Africa and Britain, Russian history in Russia and abroad.*

Keywords: *A.B. Davidson; memoirs; history; Russia of the twentieth century; South Africa; Foreign Russia.*

Kulikova E.Yu. – Doctor of Philology, the leading researcher
of sector of literary criticism of Institute of philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science.
Russia, Novosibirsk.
E-mail: kulis@mail.ru
Web of Science Researcher ID: K-6526-2017
Scopus Researcher ID: 57206668851

Строки из песни А. Макаревича «В полнотемной темноте увидеть свет, / И выйти к свету, как выходят к цели», можно поставить эпиграфом к книге воспоминаний А.Б. Давидсона «Наше неушедшее время». XX век в мемуарах открывается ярко, полно, объемно – глазами интеллигента и историка, прошедшего свой путь с 20-х годов прошлого столетия, пережившего Вторую мировую войну, ленинградскую блокаду, годы сталинских репрессий и хрущевской оттепели, эпоху застоя, перестройку, вступившего в XXI век и нашедшего там свое место – среди друзей, коллег, сослуживцев, студентов. Автор воспоминаний оказался тем человеком, который идет к свету и рождает свет там, где, казалось бы, это невозможно сделать, создает мир, полный радости познания и открытий. В таких ситуациях, когда борьба представляется обреченной на провал, А.Б. Давидсон находит новые смыслы, выбирая сложное, но необходимое движение вперед – к доброте, пониманию, миротворчеству.

Сейчас уже видно, что мы вступили в эпоху самоосознания, когда история XX в. подвергается рефлексивному анализу, когда взгляд направлен в прошлое. Жанр воспоминаний сейчас стал неотъемлемой частью нашей культуры, без него невозможно представить себе современный мир нон-фикшн (и отчасти мир художественной литературы, потому что в каких-то формах документалистика проникает и в него). Выходят из типографий воспоминания не только выдающихся людей (деятелей искусства, журналистов и т.д.), но и самых обычных – тех, кто пережил годы войны, блокаду, эмиграцию или, наоборот, возвращение из эмиграции¹.

На сайте «Прожито»² публикуются мемуары историков, переводчиков, учителей, врачей, искусствоведов и т.д. – разных людей, описывающих свою судьбу и судьбу нашей страны в XX в. И если большинство акцентируют свое внимание на значительных вехах прошлого века, то некоторые описывают какие-то детали бытовой обывденной жизни – послевоенной, годы застоя, свою службу (на шахте, в школе, на таможне и проч.). «Всесильный бог деталей», как это сформулировал Б. Пастернак, открывает нам другую сторону прошлого: жизнь, в которой люди страдали и любили, работали и искали свое место в жизни, расставались и встречались. Через эти воспоминания мы видим XX век, как через стекло, и именно детали приближают нас к прошедшей эпохе.

Название книги А.Б. Давидсона «Наше неушедшее время» напоминает строку из лирического стихотворения, которое по-новому открывает читателю «настоящий некалендарный XX век»: прошлое, которое навсегда останется с нами, которое влияет на будущее и формирует его. Это размышления о судьбе России и Африки, о людях и событиях XX в., о политиках и ученых, поэтах, писателях и путешественниках, о Петербурге, Кейптауне и мысе Доброй Надежды, о Йельском университете и людях Зарубежья – русских эмигрантах с нелегкой и интересной судьбой, достойной создания приключенческих романов.

Это книга о времени. О том, что ушло безвозвратно и о том, что живет в нас. Незабываемая (или отчасти нами забытая?) история, которую можно трактовать по-разному. Вспоминать по-разному. Или, наоборот, не вспоминать, а придумать что-то новое, подменить какие-то пласты своей памяти. Только вот автор ничего не придумывает, не подменяет и не лукавит: он рассказывает историю своей жизни, своей эпохи, своего – долгого и разного – времени.

1. См., например, такие воспоминания и биографические описания, как: «Промельк Беллы» Б. Мессерера [Мессерер 2016], «Русский иероглиф. История жизни Инны Ли, рассказанная ею самой» А.Н. Архангельского [Архангельский 2021], «Японцы» Н. Николаевой [Николаева 2016], «Завещание Софи» И. Приор [Приор 2016].

2. <https://www.prozhito.org>

И в то же время это книга о пространстве, о России и Африке, об Америке и эмигрантах, о взаимопонимании и непонимании, о возможности принятия чужого – культуры, быта, взглядов. Нам открываются разные миры, то близкие, то далекие – во времени и пространстве. Блокадный и послевоенный Ленинград. Москва: оттепель, африканистика, Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Южная Африка, где А.Б. Давидсон руководил Российским исследовательским центром у Мыса Доброй Надежды (а приехал в Кейптаун как раз, когда выбрали президентом Манделу). В 90-х годах автор мемуаров работал в разных университетах Южной Африки – в Йоханнесбурге, в Претории, в Грейамстауне, в Кейптауне, где руководил Центром российских исследований. Мандела подчеркнул важность открытия этого Центра в ЮАР, поддержал инициативу. В Центре изучали русский язык, читали лекции ведущие русские африканисты, приглашали ученых из России – математиков, химиков, физиков... Мемуары открывают нам и Йельский университет, где автор участвовал в Программе южноафриканских исследований.

Но, в первую очередь, «Наше неушедшее время» – книга о людях. Именно люди – главные герои мемуаров А.Б. Давидсона. В каждом из них автор видит что-то особенное, личное, берущее за душу. Перед читателем выступают фигуры петербургских интеллигентов – сосланных в сибирские таежные деревни, живущих в Ленинграде в блокадные, довоенные и послевоенные годы, преподавателей и студентов ленинградского университета, учителей и друзей. Московские институты истории и востоковедения, Союз писателей, Центр африканских исследований. Африканские писатели и журналисты, деятели Африканского национального конгресса... Нельсон Мандела, Оливия Шрейнер, Дэвид Рокфеллер, Евгений Примаков, люди русского Зарубежья (например, хранительница российских фондов библиотеки Йельского университета Татьяна Олеговна Раннит, которую в 1919 г. младенцем вывезли из Владивостока в корзине для белья)... Многие из тех, о ком рассказывает А.Б. Давидсон, читателю могут представляться легендами, творцами истории, а для самого автора – это старые знакомые, интересные собеседники.

В мемуарах есть глава «Вторая муза историка», где автор приводит стихи Ады Сванидзе, Евгения Примакова, афоризмы Ильягу Урилова. «Другая» сторона историков – поэзия – это как будто приоткрытая душа, куда можно заглянуть и увидеть что-то личное, человеческое, близкое.

Последние части книги посвящены встречам автора с замечательными людьми эпохи Серебряного века – Анной Ахматовой, Ириной Одоевцевой, Ниной Берберовой... Уникальный взгляд очевидца на легендарные исторические фигуры особенно ценен не только для нынешней молодежи, но и для людей, переживших сталинские годы, эпоху застоя, перестройку и вступивших в новый XXI век.

Кроме того, в книге мемуаров много Гумилева: встретить его А.Б. Давидсон не мог, он родился через восемь лет после смерти поэта, но «шаги» Гумилева – биографические, художественные, его путешествия по Африке, – все это отложило неизгладимый отпечаток на судьбу самого историка, в какой-то мере, поэтому выбравшего стезю африканистики. Гумилев оказался для А.Б. Давидсона своего рода путеводной звездой, которая вела его по жизни непростыми, но такими правильными и нужными дорогами. Поэт-эмигрант Павел Булыгин, **покинувший Россию после революции и** расследовавший дело об убийстве императорской семьи, писал: «Я Гумилева не встречал, – / А встреча так была нужна нам, – / Я о расстреле прочитал, / Уйдя в пустыню с караваном». Эти строки могут характеризовать и личную историю А.Б. Давидсона, совершенно особенно переживавшего судьбу и поэзию Гумилева. Наверное, если ты с детства любишь самого запрещенного поэта, это придает тебе сил и мужества, помогает преодолевать препятствия, для кого-то другого непреодолимые.

«Мемуары – окно в прошлое, и порой среди них встречаются такие, которые открывают форточку в этом окне, и мы словно вдыхаем озон отдаленных дней. Мемуаристика столь же помогает нашему экзистенциальному познанию какого-нибудь давнего периода, сколько сочинения по истории культуры познанию умственному» [Воспоминания о Серебряном веке 1993, с. 5], – писал поэт и литературовед, историк русского Зарубежья В. Крейд в предисловии к «Воспоминаниям о Серебряном веке».

Книга А.Б. Давидсона открывает читателю разный XX век – пугающий, темный, век репрессий, ссылок, человеческой подлости и предательства, век карьеристов, готовых уничтожить другого ради своего преуспевания, и в то же время для автора мемуаров это век, в котором, несмотря ни на что, люди сумели сохранить в себе все лучшее, не закопать свой талант в землю, поддерживать близких и друзей, не потерять веры в мечту. Любое время полно испытаний, и только человек вправе сам решать, быть ли ему выше тех аксиом, что ему навязывают, или же принять их, превратившись в часть толпы. «Наше неушедшее время» – о том, как, испив до дна бокал испытаний, стать личностью, не растворившись в своей эпохе.

Библиография

Архангельский А.Н. Русский иероглиф. История жизни Инны Ли, рассказанная ею самой. М.: АСТ, 2021. 256 с.

Воспоминания о Серебряном веке / сост., предисл. и коммент. В. Крейда. М.: Республика, 1993. 559 с.

Мессерер Б. Промельк Беллы. Романтическая хроника. М.: АСТ, 2016. 848 с.

Николаева Н. [Лалетина Н.Н.] Японцы. Огре: [Б. и.], 2016. 352 с.

Приор И. Завещание Софи. От Ганновера до Сибири. Трагическая история Софи Лисицкой-Кюпперс и ее похищенных картин. Новосибирск: Свинын и сыновья, 2016. 352 с.

References

Arkhangelsky A.N. Russkij ieroglif. Istoriya zhizni Inny Li, rasskazannaya eyu samoj [Russian hieroglyph. The life story of Inna Lee, told by herself]. Moscow: AST, 2021. 256 p. (In Russ.)

Vospominaniya o Serebryanom veke [Memories of the Silver Age]. Comp., foreword. and comment. V. Kreid. Moscow: Respublika, 1993. 559 p. (In Russ.)

Messerer B. Promel'k Belly. Romanticheskaya hronika [Glimpse of Bella. Romantic chronicle]. Moscow: AST, 2016. 848 p. (In Russ.)

Nikolaeva N. [Laletina N.N.] Yaponcy [The Japanese]. Ogre: [s. e.], 2016. 352 p. (In Russ.)

Prior I. Zaveshchanie Sofi. Ot Gannovera do Sibiri. Tragicheskaya istoriya Sofi Lisickoj Kyuppers i ee pohishchennyh kartin [Sophie's Testament. From Hanover to Siberia. The tragic story of Sophie Lissitzky Küppers and her stolen paintings]. Novosibirsk: Svinin and sons, 2016. 352 p. (In Russ.)